

Глава 29. Хороший герой. (Гермиона)

Смотреть сверху вниз на смертника было... удобно, хотя и неприятно. Я медленно кивнула, и Стокс расцвел в улыбке, явно решив, что я согласилась исполнить его наглое требование, уstraшенная грозным именем «могучего Повелителя Хаоса». Вот только улыбка на его лице сменилась гримасой боли. Стокс неверяще посмотрел вниз, туда, где из его груди в алой ауре мелких брызг крови, высунулась рука в черной перчатке. Он оглянулся, и увидел у себя за спиной грустно улыбающегося Мори. Демон и князь демонов вырвал руку из порожденной варпом псевдоплоти. На ладони его, отчаянно пульсируя, билось лазурное сияние. Вот оно вспыхнуло особенно ярко... и погасло.

— Падай. Ты убит, — ровным голосом произнес Мори.

Удивление на лице Стокса сменилось ужасом, потом — болью и, наконец, отчаянием. Колени его подогнулись, и тело рухнуло, на лету рассыпаясь мириадами искр, превращающихся в поток крови, захлестнувший всех, кто стоял возле предводителя Раскола... естественно, кроме самого Мори. На его черной одежде не осталось ни одного пятнышка, хотя он и прошел именно там, где кровавая струя была особенно плотной.

Мне стало дурно. Моя «контролируемая шизофрения» оказалась, на поверку, не такой уж «контролируемой». Тем более, что нехорошо было всем. Авантюристка возмущалась тем, что ее лишили возможности подраться. Воительнице не нравилось хладнокровное убийство в спину, которым заменили благородный поединок. Пай-девочка заходила в крике «Мы теперь — убийцы! Убийцы!!!» Джульета, напротив, переживала, что мы не смогли убить сами, и перевалили это на Мори. Ученой на моральные терзания было как-то плевать, но вот загадка «пузырькового распада» не давала ей покоя. Легче всего случившееся переживала Рабыня. Она сделала то, что ей сказали, и теперь спокойно сидела где-то в глубине сознания, не вмешиваясь во внутреннюю склоку.

Когда муть перед глазами чуть-чуть разошлась, я с удивлением поняла, что нахожусь в вертикальном положении, а не рухнула на спину василиска. Мгновением позже выяснилась и причина этого: Мори, пафосно опустившийся на одно колено «в ожидании распоряжений», жестко удерживал меня в телекинетическом захвате.

Восстановив единство своей личности, я бросила на столпившихся в страхе отступников взгляд, преисполненный брезгливости. Правда, брезгливость эта была направлена, главным образом, на меня саму, но объектам обработки об этом знать не требовалось.

— Песики, — бросила я, — идите, и передайте своему хозяину, что если ему что-то от меня нужно — пусть является сам, а не присылает низших. Если будете достаточно усердно влиять хвостиками, то, может быть вас даже не накажут за это. А мне и смотреть-то на вас противно. Пшли вон!

Изгоняемые исчезли из Тайной комнаты, чтобы проснуться в своих телах в реальности. Я посмотрела на тех, кто сохранил свое присутствие в варпе.

— Истинно верные — не останутся без награды, — по рядам разнообразных агентов, шпионов и доблестных разведчиков различных сил прошел тихий, но довольный шепоток. Не приходилось сомневаться, что все сколько-нибудь заинтересованные лица, включая господина Дароу, будут извещены о случившемся не позднее завтрашнего обеда. — А пока что, я никого не задерживаю. Поручений сегодня не будет. Мне нужно обдумать случившееся.

Собравшиеся разошлись, оставив меня наедине с Мори. Я села на спину Хаашеса, и

расплакалась. Все-таки груз первого убийства оказался тяжел. И хорошо еще, что Мори в свое время уговорил меня «подыграть себе» и на роль жертвы подобрали такое, что назвать его «невинным человеком» — как-то не получалось. Мошенничества (включая применение Империи к магглам), убийства, изнасилования... Причем суммы ущерба (и, соответственно — дохода) были настолько мелкие, что ни разу не привлекли внимания Министерства. Да и следы свежееупокоенный ухитрялся прятать довольно хорошо. Правда, это «хорошо» было до тех пор, пока эти следы никто не искал. Стоило же присмотреться к нему повнимательнее, и многое выползло наружу. Но все равно...

— Успокойся, Миа, — Мори... нет, уже, наверное, Гарри, обнял меня, и стал успокаивающе поглаживать мои волосы. — Ашше, малыш, ашше. Стокса убил я. Не ты.

— Нет, — покачала головой я. — Мы составили план вместе. Вместе мы и выполнили его. А значит, я убила его так же, как если бы это я вырвала его сердце. А вообще... — я встряхнула волосами, и постаралась изобразить максимально легкую и беззаботную улыбку, — ... я сейчас — Джульетта, и меня беспокоит скорее то, что я никак не помогла тебе убивать этого урода!

— Вот так-то лучше, — улыбнулся в ответ Гарри. Кончиками пальцев он провел по моей щеке, стирая спешащую вниз слезинку. — Не беспокойся. Когда мне понадобится помощь в том, чтобы вырвать сердце у очередного прямоходящего животного — я тебе обязательно об этом скажу...

— Ага... — кивнула я. — А случится это когда над Глен-Мором* развернет сияющие крылья тэмворс*?

/*Прим. автора: Глен-мор — рифтовая долина в Северо-шотландском нагорье*/

/*Прим. автора: «тэмворс» (Tamworth (англ.)) — порода свиней, выведенная в Англии. Гермиона имеет в виду поговорку «when pigs fly» («когда свиньи полетят») — полный аналог русского «когда рак на горе свистнет*/

— Может, и немного пораньше... — Гарри улыбнулся, сгреб меня в охапку, и скатился со спины Хаашеса, живо напомнив прошлогодние каникулы во Франции*...

/*Прим. автора: см. «Третий курс», гл. 59 «Неудобно спать на потолке»*/

Так что проснулась я в значительно лучшем настроении, чем засыпала. Правда, встречало нас с Гарри утром встревоженное лицо Джинни.

— Гарри! Гермиона! Тут такое случилось... такое...

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850551>